

Госпожа маркиза приложила все усилия, чтобы они узнали об этом, чтобы разрушить их мечты, чтобы они поняли, что сердце их маркиза умерло двадцать лет назад, и они были всего лишь заменой.

Маркиз был талантлив и мудр, они, женщины, могли получить его благосклонность, и, естественно, питали надежды, мечтая, что такой могущественный мужчина полюбит их.

Но слова госпожи маркиза подтвердились, когда они узнали это от самого маркиза, и их мечты рухнули.

Особое отношение маркиза к ним, его желание взять их в Дом маркиза, было только потому, что они были похожи на ту, что была в его сердце. Они были всего лишь заменой, и как они могли не возненавидеть это?

Они ненавидели ту, что захватила сердце маркиза и унесла его с собой, даже если эта женщина уже умерла...

Но это только усиливало их ненависть, ведь с живыми они могли бороться, но как они могли бороться с мёртвой?

Память о любимом человеке может быть идеализирована, и её смерть сделала её бессмертной в сердце маркиза.

И не было недостатка в тех, кто пытался заменить ту женщину в сердце маркиза, но все попытки заканчивались неудачей.

Их маркиз был и страстным, и преданным, что было одновременно смешно и печально, но они могли только смириться, ведь этот путь они выбрали сами, маркиз никогда не принуждал их, всё было их добровольным решением.

Но даже зная, что в сердце маркиза была другая, они всё равно не могли удержать свои сердца от того, чтобы потеряться в этом великолепном маркизе, когда он иногда проявлял свою мягкость, даже если это было не к ним.

И это оставляло в их сердцах вечную обиду, которая, узнав, что она оставила своё потомство в этом мире и скоро вернётся в дом, естественно, перешла на этого ребёнка, обрушившись на него.

Если бы не приказ госпожи маркиза не беспокоить её во время болезни, они бы уже нашли способ досадить этому третьему сыну.

Узнав, что наконец смогут увидеть этого третьего сына, они были немного взволнованы, им было интересно, как он выглядит, ведь его мать так заворожила их маркиза...

И увидев его, они поняли, что мать третьего сына действительно была способна очаровать их маркиза.

Если внешность третьего сына была унаследована от его матери, то она действительно имела на это право.

Но признать это было для них трудно.

Их давняя ненависть к той женщине естественно выплеснулась наружу...

А вспомнив о судьбе сына той женщины с момента его рождения, их тёмные стороны проявились, и они почувствовали злорадство.

Что из того, что он сын той женщины? Всё равно он был ребёнком, выросшим в деревне, сыном, брошенным маркизом, испорченным сыном.

Они уже думали, каким будет отношение маркиза к этому сыну, но такая холодность была для них неожиданностью.

Они не могли поверить, что маркиз, с таким сердцем, остался равнодушен к единственному сыну любимой женщины.

Словно этот третий сын был поддельным...

Как они могли не чувствовать странности?

Но, вероятно, именно из-за такого отношения маркиза к Чэнь Циньцину, их ненависть немного утихла.

Этот третий сын был несчастным ребёнком.

Госпожа маркиза повернула голову, глубоко посмотрела на маркиза рядом с собой, а затем, повернувшись, с улыбкой начала представлять Чэнь Циньцину людей в доме.

Чэнь Циньцин также вежливо поздоровался.

Здесь были не только его номинальные наложницы, но и его сводные братья и сестры.

Как сыновья и дочери Дома маркиза, они были разными, и у них не было той близости, что возникает с детства, всё излучало отчуждение.

Чэнь Циньцин тоже не обращал на это внимания, лишь слегка кивнул, чтобы познакомиться, не пытаясь сблизиться с ними.

Одна из девочек, заинтересовавшись новым братом, спросила о его прошлом, было ли ему трудно, не голодал ли он.

Она даже спросила о его здоровье, действительно ли он так слаб, что может упасть от ветра, как ивовая ветвь...

Слова девочки мгновенно создали неловкую атмосферу, госпожа маркиза, сидящая рядом с ней, нахмурилась, напомнив ей следить за словами, но девочка, не понимая, почему на неё смотрят, лишь выразила недоумение.

Эту девочку звали Чэнь Ваньэр, ей было всего шестнадцать лет, и, будучи старшей дочерью, она была избалована госпожой маркиза, что и сформировало её характер, говорящий без оглядки.

Чэнь Циньцин, глядя на растерянную Чэнь Ваньэр, всё же ответил, чтобы разрядить обстановку.

Он сказал, что в детстве о нём хорошо заботились, жизнь была скромной, но не тяжёлой.

Так что им не стоит беспокоиться.

На вопрос о том, может ли он упасть от ветра, Чэнь Циньцин, естественно, не ответил.

После того как Чэнь Циньцин замолчал, госпожа маркиза, чтобы предотвратить дальнейшие неуместные слова своей дочери, быстро взяла инициативу в свои руки и начала смягчать ситуацию.

Госпожа маркиза посмотрела на Чэнь Циньцина, в её глазах промелькнула тень, а затем она взглянула на маркиза рядом с собой, выражая сложные эмоции.

Эта тень в глазах госпожи маркизы быстро исчезла, но Чэнь Циньцин её заметил, опустил взгляд и сделал глоток чая перед собой.

Он, конечно, знал, что означал этот взгляд.

Потому что госпожа маркиза не ожидала, что он, родившийся с врождённым ядом, доживёт до сегодняшнего дня...

Чэнь Циньцин тоже не задержался, лишь ответил на несколько вопросов от госпожи маркиза и, найдя предлог, ушёл.

В конце концов, все знали, что его здоровье было слабым, и он уже провёл здесь достаточно времени.

Чэнь Пин, который всё это время следовал за Чэнь Циньцином, боясь, что его будут притеснять, наконец расслабился.

После ухода Чэнь Циньцина госпожа маркиза, провожая его взглядом, вдруг произнесла:

— Он так похож на свою мать...

Мгновенно зал погрузился в тишину, все взгляды устремились на маркиза.

Выражение лица маркиза не изменилось, и под взглядами всех он внезапно встал и молча ушёл.

Наложницы маркиза, провожая его взглядом, начали сомневаться, не обманула ли их госпожа маркиза, и не было ли никакой любимой женщины, а всё это лишь выдумка, чтобы они не могли завоевать сердце маркиза?

Пока они размышляли, госпожа маркиза, словно сдавшись, показала усталость и, сославшись на утомление, ушла, оставив их обсуждать эту странную ситуацию.

Чэнь Циньцин, вернувшись в свою комнату, достал нефритовую подвеску, которую дал ему Маленький Золотой Дракон, и слегка погладил её.

Чэнь Пин, увидев это, удивился и спросил:

— Господин, откуда у вас эта подвеска?

Чэнь Циньцин посмотрел на него и просто ответил:

— Подарок от друга.

Чэнь Пин выглядел ещё более озадаченным, но прежде чем он успел спросить ещё, Чэнь

Циньцин снова заговорил:

— Сходи купи мне что-нибудь, я хочу использовать её как поясной амулет.

Чэнь Пин, глядя на подвеску, не удержался:

— Господин, но она такая некрасивая...

Не закончив фразу, Маленький Золотой Дракон взорвался, зарычал и полетел к Чэнь Пину, широко раскрыв пасть, словно собираясь его проглотить, и пронзил его тело...

Чэнь Пин невольно вздрогнул и замолчал.

<http://bllate.org/book/16138/1446632>